

Родная моя

Наталья Баранова

Наталья Баранова

Родная моя

«Автор»

2025

Баранова Н.

Родная моя / Н. Баранова — «Автор», 2025

Этот рассказ о жизни людей, живущих в маленькой деревушке, утопающей в яблоневых садах, неподалеку от мелкой журчащей речки Вырки. Где проходят повседневные дни этих жителей и отношениями между собой. Понимание, сочувствие, помощь друг другу и сплоченность этих людей имеет большое значение и смысл для них в этой жизни. О красивой девушке Полине с ее особо преданным отношением к месту, где она родилась и живет. Привязанность к своей деревне и дому не дают ей покинуть свою малую Родину. Здесь она встречает свою любовь в виде нового молодого председателя. О самых трепетных, первых своих девичьих чувствах к человеку, которого она полюбила. Рассказ о местных жителях, которые попадают в самые нелепые и до слез смешные истории. Яркие восприятия, чувства доброго впечатления и большой позитив, они дают нам, глядя на них.

© Баранова Н., 2025

© Автор, 2025

Наталья Баранова

Родная моя

Теплый легкий ветерок, пробегал по верхушкам пшеницы и еще совсем молодые колоски, как морские волны раскачивались из стороны в сторону. Всюду виднелись синие васильки, особенно ближе к краю поля. Ярко – красное солнце, почти уже село за горизонт, но жара стояла такая же, как и днем. Густые стаи мелких мошек резко перемещались с одного места на другое, затем на некоторое время зависали в воздухе. Кузнечики будто только что проснулись, стрекотали так, что казалось они переговариваются между собой, перебивая друг друга.

Мягкий как ковер трава, лежала под ногами, идти босиком было легко и приятно, после жаркого, трудового дня. Все медленнее и медленнее шла Полина и наконец отстав, от своих женщин, она присела на пригорке, у дороги. Господи, красота то какая – подумала она и посмотрела вдаль. Не далеко на высоком холме, расположилась ее деревня. Всего лишь двадцать восемь домов, крыши которых ели виднелись, утопая среди яблоневых садов. Внизу два маленьких пруда, вокруг которых растут широкие раскидистые ракиты, со своими длинными тонкими ветками спускающимися далеко над водой. С другой стороны деревни видна высокая, старая липа, на верхушке которой развивается красный флаг. Каждое лето, когда начинаются каникулы, мальчишки взбираются на это дерево и вывешивают его, а в конце лета снимают. Домой идти не хотелось, вот так бы сидела и смотрела на эту близкую к сердцу красоту. Полина сняла платок и светло-русые волнистые волосы, небрежно упали ей на плечи. Надо идти, дома мама ждет – подумала она и встала. Осталось спуститься вниз, по бревнам перейти небольшой ручей и по тропинке подняться вверх. Но тишину нарушил шум машины, которая приближалась к ней, все ближе и ближе. Подъехав к обочине, она остановилась и из нее вышел молодой мужчина, лет тридцати. На нем была белая рубашка с закатанными рукавами и галстуком немного сбившемся не много на бок, черные брюки были все в пыли.

– Здравствуйте! – сказал он.

– Здравствуйте! – ответила Полина.

– Как вы думаете, найду я агронома в такой большой деревне? – спросил он.

– Думаю найдете, его дом второй от пруда – и Полина показала рукой, на край деревни, где виднелся дом агронома.

– И что он тут делает, в этой деревне, нет чтобы в Сенино жил, рядом с председателем – сказал незнакомец.

– Он здесь нужен, там есть кому командовать, и так уже многие от сюда в город уехали, коммерцией занимаются, а здесь работать не кому – сказала Полина.

– Ну не все, как я вижу, вы вот еще здесь или тоже в город думаете уехать? – с любопытством разглядывая Полину, спросил он.

– Нет не уеду, мне и здесь хорошо, видите, какая красота кругом и поля у нас синие, синие, даже пшеницы не видно – ответила Полина.

– А почему вы так говорите, что синие? – посмотрев на поля, спросил незнакомец.

– А потому что, в этом году, одними васильками засеяны, раньше такого не было, пришел новый председатель и все по – своему сделал, думает что он самый умный. Новые методы видите ли у него, нет чтобы с людьми посоветоваться или с агрономом. Я вот думаю, а может он вредитель? Взять и все испортить, что годами было налажено. Да и агроном у нас на что, это ведь он должен следить за этим, никому ничего не надо – немного возмущаясь сказала Полина.

– Вот я и говорю, что агроном должен быть всегда рядом с председателем, а не здесь. Мне интересно, а почему вы так переживаете, что здесь посеяно? Вы мне кажется, слишком еще молодая, чтобы обращать внимание, что здесь растет – спросил он.

– Может быть я что – то не понимаю, но вы глубоко ошибаетесь, мне не все равно, что происходит вокруг. И возраст здесь не причем, все видят, что сегодняшний год не принесет хорошего урожая, так как все засеяно неразумно. Я думаю, что все равно, кто ни – будь обратит на это внимание, особенно на халатность нашего нового председателя – сказала Полина.

– Смело сказано, но насколько я знаю, его недавно назначили и об этом весеннем посеве, он ничего не знает, все без него было сделано – сказал незнакомец.

– Может быть, но мог бы и поинтересоваться, что у него на полях растет, а то сидит там в своем кабинете и чай с печеньками пьет – улыбаясь сказала Полина.

– А если бы ты его увидела, ты бы смогла ему тоже самое сказать? – спросил незнакомец.

– Конечно, мне с ним не жить, чего мне бояться, я же правду скажу, если только он поймет, в чем я сомневаюсь – ответила Полина.

А как зовут тебя, голубоглазая? – спросил он.

– Ну вот еще, я на дороге не знакомлюсь, езжайте, куда ехали – ответила Полина и отвернулась.

– Ну ладно, до свидания голубоглазая – сказал незнакомец, сел в машину и поехал, только густые клубы пыли повалились вверх из – под колес.

Странный какой – то – подумала Полина глядя в след уезжающей машины.

У своего дома, Полина открыла калитку в палисадник и увидела соседского черного кота. Он сидел под кустом высокой разросшийся гортензии, приготовившись к прыжку. Но услышав скрип калитки, он со всех ног бросился в глубь сада. Опять он здесь, как у себя дома разгуливает, охотник нашелся до наших цыплят – сказала Полина – ух попадешься ты мне и пальцем в след погрозила убегающему коту. На шум вышла мама Мария Николаевна – доченька наконец то ты пришла, а я смотрю тебя нет и нет, голодная наверное, умывайся сейчас ужинать будем – сказала она

– Мама смотри, наш жасмин расцвел, я так люблю его запах – Полина подошла к кусту с белыми цветами и глубоко вдохнула его аромат.

– Он поздно зацветает, сорт такой, да ты видимо не обратила на это внимание, тебе все некогда. Вот жила бы ты в городе, да приезжала ко мне на выходные или в отпуск, тогда бы все замечала и любовалась бы своими цветами. Вон их сколько насажала, а видишь ли ты их, целыми днями на работе и только по ночам мальчишки рвут. Сегодня ночью слышу кто – то крадется, подошла к окну, смотрю Колька Хаваев, хотела было разогнать его, а потом думаю, да пусть рвет, наверное Иринке своей. Мальчишка ведь еще, а смотри что делает, проходу девочке не дает. Илларионовна говорит и учится плохо, хулиганит, только дочку ее и караулит, ой выгонит она его из школы.

– Мама, а может у него любовь?

– Что ты, какая любовь, дети ведь еще.

– Ну, как у Ромео и Джульетты, они ведь тоже были еще детьми – улыбаясь сказала Полина.

– То в книгах, придумали это все – ответила Мария Николаевна.

– Ну не знаю, если цветы рвет, значит не просто так, да и не жалко, у нас их много, ты его не прогоняй, пусть мальчишка радуется свою первую любовь. И вообще, мамочка ты у меня самая лучшая, все понимаешь – и Полина подошла к матери, обняла ее, поцеловала и как маленькая прижалась к ней.

– Пошли ужинать, счастье ты мое, пока все не остыло – сказала мама.

Уже все было на столе и Полина голодная принялась за вкусную мамину еду.

– Мама, а ты нового председателя видела? – спросила Полина.

– Нет, а почему ты спрашиваешь? – ответила Мария Николаевна.

– Да так просто, интересно какой он – сказала Полина.

– Ты ешь, какая тебе разница какой он, смотри как похудела, одни глаза остались.

– Мама, а агронома могут в Сенино забрать? – не унималась Полина.

– С чего ты это взяла, никто его не заберет, если сам не захочет. У него здесь дом, хозяйство, скотины полный двор и все это бросить? Нет доченька, никуда он от своего нажитого места не поедет, стой, а почему ты спрашиваешь?

– Бабы на покосе сказали, да и вообще говорят, что колхоз скоро совсем развалится. Бегут все из него, одни кооперативы будут кругом, платить нечем будет. Просто интересно, как так, все работают, а денег почему – то нет, куда же они деваются? Да и мне уже второй месяц зарплату не платят почему – то – удивленно сказала Полина.

– Я конечно тоже про эти кооперативы слышала, но пока одни разговоры, посмотрим что будет дальше, а пока ешь, не слушай никого. На мою пенсию проживем, а там глядишь и все разом получишь, в город поедешь, купишь себе что ни – будь.

– Ой мамочка, спасибо тебе большое, как всегда было очень вкусно, а сейчас я хочу сходить на речку искупаться – выйдя из – за стола, сказала Полина.

– Какое сейчас купание, скоро темнеть начнет, ложись лучше пораньше, выспись. Я тебе на сеновале постелила, как ты просила, одеяло пуховое отнесла, а то под утро замерзнешь, опять прибежишь ко мне под крылышко- улыбаясь сказала мама.

Мария Николаевна подошла к окну и задернула занавески – Поизносились уже все, надо бы новые сшить, вот в город поедешь, может тюль купишь.

– Хорошо, куплю, ты мамочка теперь отдохни, а со стола я сама уберу, целыми днями дома хлопочешь, а мне в радость тебе помочь.

– Мне не в тягость, я же для тебя стараюсь, ты у меня единственная, кровиночка моя – и Мария Николаевна подошла и поцеловала Полину в лоб. Совсем ты у меня взрослая стала, видел бы тебя сейчас твой отец, да не пришлось ему порадоваться – и вздохнув, замолчала, словно мысли унесли ее в далекое прошлое.

– Тишину прервал скрип калитки и на пороге появилась Зинаида соседка и с испугом на лице закричала: – Николавна спрячь меня быстрее, а то он меня убьет – и не дожидаясь ответа прошмыгнула за печь.

В этот момент забежал Михаил, муж Зинаиды, в одной руке он держал сапог, а в другой почему – то крапиву.

– Где она? – гневно спросил Михаил.

– Кто? – глядя на его злобный вид, спросила Мария Николаевна.

– А то не знаешь, Зинка моя.

– Да не было ее, с чего ты взял, что она у меня?

– Покрываешь, знаю я вас баб, не к кому ей больше идти, у тебя она, сказывай где прячешь? – не унимался Михаил – Опозорила гадина, сраму теперь на всю деревню, мужики смеются, в душу мне наплевала. А все из – за чего, натура у вас такая, лишь бы досадить, никакого почитания к мужику, совсем перестали бояться.

– Да что случилось то Михаил, ты толком расскажи, присядь – и Мария Николаевна подвинула ему стул.

– Дядя Миша успокойтесь, объясните что случилось? – спросила Полина.

– О! И эта туда же, замуж выйдет, такая же будет, как и вы все бабы – Михаил взял стул озираясь на Полина и сел от нее подальше.

– Ты смотри Николавна, в самое сердце мне наплевала, одним словом опозорила, найду, убью! Я же как человека попросил, налей говорю Зин поллитровку, с мужиками на мельнице выпьем, надо же отблагодарить их, все -таки помогают. Она и налила, а я еще подумал, что это она такая добрая сегодня, так быстро согласилась. Да еще говорит: Я тебе настоящую на травках дам, ты там закусывай, крепкая в этот раз получилась. Ну думаю, заботится обо мне, радуется моя Зинка, все – таки пять мешков муки привезу. Да не тут – то было, этот человек

неисправим, лишь бы нагадить! – громко крикнул Михаил. – Все сделали, разложились так сказать, закусочка разная, все честь по чести, баб позвали... ой что это я, ну я имел ввиду там две приехали из Юрмановки, тоже молотить зерно. Ну что они в стороне будут стоять что ли – начал оправдываться Михаил – Присядьте говорю, милости просим и налил значит я и опять говорю «Зинулька моя дала, очень крепкая сказала, но полезная, на травах». И заметь Николавна, как я ее назвал «Зинулька», проходимку эту, если бы я знал, убил бы! – громко сказал Михаил и встал со стула.

– Да что дальше то было? – спросила Мария Николаевна.

– Что что, выпили по первой, а я смотрю на них и говорю: «Ну что, как самогончика?», а они на меня уставились и говорят: «Ничего, выпей сам». Ну думаю, понравилась наверное и стакан то выпил, а там чай эта зараза налила, найду убью! – еще сильнее разозлился Михаил и присел опять на стул.

– Я смотрю, что – то вы часто стали с Зинаидой ругаться, ведь столько лет уже прожили, пора бы и остепенится, первое время вы же хорошо жили – сказала Мария Николаевна.

– Да я же что, я смирный и скандалить не люблю, это она все ужалить меня хочет, прям как змея. Я ведь ее раньше любил, красивая в молодости была, из – за нее со всей деревней дрался. Один раз троих положил, нет человек пять их было – не много подумав и добавил – наповал.

– Что ты брешешь, с одним Илюхой и дрался, да и то он с одной рукой был – крикнула Зинаида, выскочив из – за печки.

– Во шельма, за печкой сидела, а мне и невдомек, ну Николавна, я от тебя такого не ожидал. А ну иди сюда, щас я тебя буду учить уму разуму, как мужа почитать – и медленно начал вставать со стула. Зинаида тем временем продвигалась к двери, поглядывая как бы улизнуть, затем резко бросилась бежать. Михаил встал со стула и кинул в нее сапог, что держал в руке, попав в ведро с водой, которое стояло прямо у двери и выскочил следом за женой.

Полина с мамой переглянулись и громко стали смеяться, да так громко что Нюрка проходившая мимо их дома, остановилась и стала выглядывать, что бы это могло быть. Но так как, ее неизмеримому любопытству, мешал куст жасмина под окном, плохо было видно, что происходило внутри дома, пришлось уйти ни с чем.

Утро, солнце уже взошло, а деревенские петухи продолжали надрываться, чтобы разбудить тех, кто подольше решил поспать. Густые белые клубы дыма, вываливался из труб некоторых домов, кто топил печь. Хозяйки, покрикивая выгоняли коров со своего двора, провожая их в стадо. Где – то слышно было как кто – то отбивает косу, для предстоящего сенокоса.

– Доченька пора вставать – не громко крикнула Мария Николаевна, подойдя к лестнице, которая вела на чердак. Через несколько минут показалась заспанная Полина, с распущенными волосами.

– Что уже утро ? – спросила она и начала спускаться вниз.

– Видно сладко спала, что не заметила, как ночь прошла, иди умывайся и к столу, я уже завтрак приготовила – ласково сказала Мария Николаевна и положила полотенце дочери на плечо.

Полина побежала к рукомойнику, который был прибит, к старой наклонившейся березе возле дома и начала умываться.

– Поторопись, а то завтрак остынет – сказала Мария Николаевна.

– Даже если остынет, холодный съем, уж больно вкусно пахнет – ответила Полина, полоща рот от зубной пасты.

За изгородью, у соседей послышались негромкие голоса – Мишань ты накидку возьми, а то вдруг дождь пойдет, а с ней не промокнешь, сухой будешь. Я тебе

обед положила, съешь обязательно, смотри, а то опять домой принесешь. Вон как похудел, в чем только душа держится – говорила Зинаида.

– За то ты у меня, ух какая!– сказал Михаил.

– Скажешь прям – радостно и кокетливо ответила Зинаида.

Полине стало смешно – вчера вроде бы дрались, а сегодня как будто ничего и не было, странно как то – подумала она и побежала в дом.

– Ух ты мамулечка, это ты когда успела блинчики испечь, а я запах еще на улице почувствовала. Ой какие аппетитные, вкусенькие, мои любимые – откусывая блинчик сказала Полина – тоже хочу научиться такие же печь.

– Научишься, какие твои годы, все у тебя еще впереди. Да ты со сметанкой ешь, так вкуснее или с вареньем, забыла совсем, может медку положить?

– Нет что ты мама, мне и так вкусно, с медом я на потом оставлю – улыбаясь ответила Полина.

– Ну хорошо, потом, так потом, ты возьми с собой что ни – будь укрыться, а то сегодня дождь обещали, по радио слышала. Я тебе обед собрала, не забудь взять, а то до вечера голодная будешь.

Полина позавтракала, покрыла голову платком, вышла на улицу, взяла грабли и направилась на работу.

– До вечера мамулечка! – крикнула она матери и побежала догонять женщин, которые только что прошли мимо ее дома. По дороге ей навстречу шел бригадир Сергей Иванович.

– Здорово молодуха, скоро будет собрание в клубе, пока точно не знаю когда, позже сообщу, что бы была, а то ишь взяли моду отсиживаться – строго сказал он.

– Хорошо приду, только не забудьте сказать когда, а что за повестка, зачем собирают? – уже вслед уходящему бригадиру крикнула Полина.

– Придешь узнаешь – ответил он и махнул рукой.

Полина шла быстрым шагом, чтобы догнать женщин, которые шли немного впереди. Свежее солнечное утро, наполнял воздух запахом скошенного сена. Ноги быстро вымокли от выпавшей ночью росы, яркое солнце предвещало жаркий день. Высоко в небе летали ласточки, это говорило о том, что дождя сегодня не будет – это хорошо, сено просохнет – подумала Полина. Немного ускорив шаг, она догнала женщин, они громко обсуждали предстоящее собрание.

– Про зарплату нужно спросить – громче всех кричала Анна Макаровна – А то бесплатно работаем, куда это годиться, все должны об этом говорить, а не молчать.

– Встретим нового председателя, про все спросим и про газеты не забыть сказать, совсем перестали носить – поддержала ее Нюрка – а то в уборную уже не чего класть – добавила она и громко расхохоталась.

– А ты лопухов туда положи, у тебя их вон сколько, а то я думаю, что это ты их не косишь, а они оказываются у тебя для пользы дела – со смехом сказала Серафима Ивановна и все дружно начали смеяться.

– Да скосишь тут, у вас мужики дома, а я одна, где мне за вами угнаться, встаешь ни свет, ни заря и приходишь за темно – обиженно сказала Нюрка.

– Это точно, мужика тебе хорошего надо, может и пить перестала бы, да где их теперь взять. У нас у самих мужички хлюпенькие, а вот председатель то наш, говорят холостой, надо женить его у нас – весело сказала Серафима Ивановна.

– А я вот возьму и приглашу его к себе в гости, посидим с ним, заодно и мои лопухи скосит, вот тогда и позавидуете мне. А может и замуж позовет и уеду я от вас, одни злыдни.

– Ну, ну, давай зови, а мы посмотрим, а на свадьбу то нас позовешь или как?– и опять все громко рассмеялись.

– Нужны вы мне, на работе надоели, еще на свадьбу вас звать, еще отобьете моего жениха – уже сама со смехом сказала Нюрка.

– Помечтай, с тоски помрешь без нас, скажешь: «Где моя Серафимушка?» – а меня нет, далеко я от тебя и поплакаться не кому будет. Нет, здесь мы родились, здесь мы и помрем, как говорится: « На одном месте, камень обрастает». Ладно, надо о работе думать, день то какой выдался, надо много сегодня успеть сделать – сказала Серафима Ивановна.

День действительно выдался солнечным и жарким, несколько раз заходили тучи, но снова все рассеивалось и небо становилось голубым и чистым. Полина и еще несколько женщин, торопясь переворачивали граблями скошенное сено, чтобы к вечеру все успеть. Сено было почти сухое и легкое, когда грабли касались, выпрыгивали зеленые кузнечики. Высоко в небе слышны звонкие голоса жаворонков, вокруг махая разноцветными крылышками летали красивые бабочки. Полина нашла поляну с земляникой, положила грабли и начала ее собирать. Ягоды были спелые, сладкие и она по одной начала их собирать, отправляя себе в рот и не заметила, как к ней подошла Серафима Ивановна.

– Все, на сегодня хватит, пошли домой, все равно не успеем, еще пять рядов осталось, завтра dokonчим – сказала она.

– Я не против – с радостной улыбкой на лице, сказала Полина.

По дороге домой, они встретили стадо коров, медленно направлявшихся в деревню. Пастух Санька подгонял их длинным кнутом и громко кричал на них. Но им было не до него, каждая старалась остановиться и пощипать еще зеленую вкусную траву.

– Санька, как дела? – спросила его Серафима Ивановна.

– Плоховато, сейчас опять половина коров ни – кто не встретит, бабы как с ума посходили, у Фомича ошиваются, разогнать их не кому.

– То – то, я смотрю на покос мало кто выходит, это чем же они там занимаются? – поинтересовалась Серафима Ивановна.

– Проверить бы их, да сообщить куда следует – сказал Санька пастух.

Рядом со стадом шел Афоня и подгонял свою корову, услышав весь разговор, решил подойти поближе.

– Ты Санька подожди кляузничать, надо бы самим сначала разобраться. Не гоже у нас в деревне смуту наводить, да и не может мой кум чем-то не законным заниматься – сказал Афоня – надо бы проверить – подумал он.

Полина послушала их разговор и пошла через пригорок домой. У крайнего дома она увидела плачущую Аленку, девочку лет пяти, она сидела у куста смородины и тихонько всхлипывала.

– Ты почему плачешь, что случилось? – подойдя поближе спросила Полина.

– Аленка отвернулась, а потом забежала за куст.

– Алена, пожалуйста подойди ко мне, посмотри, чем я тебя хочу угостить. Девочка выглянула, но выходить не захотела, продолжала плакать. Полина подошла к ней и показала пучок собранной на лугу ароматной, сладкой земляники.

– Возьми, попробуй, земляника очень вкусная, тебе понравится, бери не бойся – протягивая пучок, ласково сказала Полина.

Девочка плакать перестала, медленно подошла, сорвала одну ягодку и положила себе в рот – Вкусно – сказала она.

– Конечно вкусно, бери все, я еще соберу.

Аленка взяла пучок земляники и опять начала плакать.

– Почему же ты все – таки плачешь, кто тебя обидел, такую хорошую девочку?

– Дедушка сказал, что котят утопит, не нужны они ему – и девочка опять заплакала.

– Да нет, он пошутил, раздаст кому ни – будь, не плач. – Надо будет поговорить с этим дедушкой – подумала Полина.

– Точно, не утопит? – спросила Аленка.

– Да нет конечно, он у тебя добрый – успокоила ее Полина.

– Ну все, иди деда угости, а я домой пошла.

– Спасибо, я еще маму Зою угощу – тихо сказала Аленка и пошла в дом.

Стадо коров уже пришли в деревню и стали сами расходиться по своим домам. Пастух Санька остановился у колодца, чтобы попить холодную воду из ведра, которое висело на веревке. К нему подошел Афоня и они о чем то тихо говорили. Солнце опускалось ниже и кажется вот вот скоро спрячется за алый горизонт.

– Мама я пришла – открыв калитку, крикнула Полина. Мария Николаевна развешивала белье на веревку, натянутую между деревьями.

– Сейчас кормить тебя буду – сказала Мария Николаевна.

– Мамуль я кушать не хочу, давай попозже.

– Ну смотри, можно и попозже, слыхала Витьку Сидорова в армию забирают?

– Как забирают, лето же? – удивленно спросила Полина.

– Не знаю, говорят какой – то специальный набор, я сама удивилась. Думаю, что тебе сходить проводить надо, все – таки в одной деревне выросли. Правда вот не знаю когда забирают, но надо сходить спросить. Я тебе уже и платье раскроила, по тому старому в горошек, постараюсь успеть сшить к проводам.

Да, забыла сказать, заходил бригадир и попросил тебе завтра выйти на телятник, помочь Нине нужно. Она одна там не справляется, ты уж помоги ей, Сергей Иванович очень просил.

– Ну хорошо, схожу – сказала Полина.

– Все, белье развесила, пошли в дом, платье покажу – и Мария Николаевна ласково посмотрела на дочь.

В доме было прохладно – как у нас хорошо – подумала Полина и села на диван.

Мария Николаевна достала из шкафа платье и положила на стол. Оно было светленькое, с голубыми мелкими цветочками.

– Примерь, посмотрю как на тебе, только осторожно, я пока нитки наживила, не прошила еще. Сейчас посмотрю, если все хорошо будет, завтра сошью.

Полина взяла платье и начала примерять, оно было чуть выше колен и смотрелось на ней очень красиво.

– Как мне нравится, мамочка у тебя золотые руки, вот бы мне так научиться – любуясь собой перед зеркалом, сказала Полина и закружилась по комнате.

– Все для тебя доченька стараюсь, ты ведь одна у меня – и Мария Николаевна посмотрела в окно.

– Ой опять идет к нам, что еще ему надо, опять наверное что – то случилась – сказала Мария Николаевна.

Полина подбежала к окну и увидела соседа Михаила, который заходил к ним в калитку. Михаил не постучавшись зашел в дом и не дожидаясь приглашения прошел к столу, снял кепку и сел на стул.

– Ты бы сапоги снял, смотри как натоптал – сказала Мария Николаевна.

– Зинка моя померла – грустно сказал Михаил и опустил голову.

– Как померла, ты что говоришь, грех то какой такое выдумывать и придет же такое в голову, ты бы пил поменьше – сказала Мария Николаевна.

– Не веришь мне, а я правду говорю – и Михаил заплакал – Встал сегодня утром, смотрю, нет моей Зинки, ну думаю, наверное корову доить пошла. Время идет, а ее все нет, уже стадо мимо дома проходить стало, надо ведь корову выгонять, а ее нет. Пошел в стойло, смотрю ее там нет, в огород зашел, тоже нет. Ну думаю, куда же она делась, может я ее обидел вчера и она ушла от меня. Прохожу по двору мимо копны сено, что вчера привез, смотрю, а она там и рука вверх, вот так – и Михаил поднял руку. Я подошел, пальцы потрогал, а они холодные, окоченела уже, видно с вечера лежала – и опять заплакал. – Эх дурак я, видно все нервы ей вымотал, а может отравилась, не знаю что и думать.

– А сейчас то она где? – спросила Мария Николаевна.

– Там в копне и лежит, за тобой вот пришел.

– Она что, весь день там пролежала? – удивленно спросила Мария Николаевна. – Ты почему мне не сказал? Да и за фельдшером надо было сбежать.

– Не сообразил – поникшим голосом сказал Михаил.

– Ладно, я понимаю горе такое, но нужно что то делать, первым делом кого ни – будь еще позвать надо и срочно сообщить фельдшеру, пусть придет.

– Я уже всех обежал, сейчас баба Веселя придет и Евдокия Ивановна, они всегда всех обмывают. В сельсовет сбежал, бригадир с мужиками в Сенино поехал, тес привезут, гроб делать – и Михаил опять заплакал – для моей кровинушки. Завтра надо еще на погост съездить, место посмотреть, чтобы начать могилу копать. Я полдня в сельсовете просидел, домой идти боялся.

– Что же ты ее там в копне оставил, надо было сразу к фельдшеру бежать, может еще можно было спасти – сказала Мария Николаевна.

– Я же говорю, она уже холодная была, за ночь окоченела уже, да и не сообразил я сразу, что фельдшера нужно было позвать, смерть зафиксировать.

– Ну да, ну да, я тебя Михаил понимаю, горе то какое.

– Пошли Николавна, а то сейчас баба Веселя с Евдокией Ивановной придут, может чем поможешь им. Да и одежду моей Зинуличке посмотреть, в чем в гроб класть, я в этом не разбираюсь.

– Я сейчас быстро – сказала Мария Николаевна и пошла к шкафу, подобрать себе подходящую одежду, для такого случая – Я сейчас переоденусь, а ты меня на улице подожди. И Михаил убитый горем жены вышел из дома.

– Мама я тоже с тобой пойду – сказала Полина.

– Нет нет, тебе там делать нечего – строго сказала мать.

Мария Николаевна переделась, накинула черный платок, темное платье и вышла к Михаилу. Они подошли к палисаднику Михаила и там уже стояли баба Веселя, Евдокия Ивановна и Нюрка, все были в черных платках, видимо только что подошли.

– Господи спаси и сохрани – сказали они и перекрестились обе – пошли показывай усопшую – сказала баба Веселя.

Мария Николаевна чтобы поддержать Михаила, взяла его под руку, так как он очень сильно переживал – ты держись – сказала она.

Нюрка озираясь по сторонам будто кто на нее смотрит, подошла поближе к Михаилу.

– Ты бы шла от сюда – спокойно сказала ей Мария Николаевна.

– Что это я пойду, я здесь должна быть, горе то какое – и тоже взяла Михаила под другую руку – Я тебя не брошу – грустным голосом она.

Все вместе они зашли во двор и медленно все стали осматривать, будто должно произойти какое – то чудо и они увидят живую Зинаиду.

– Показывай где? – спросила Евдокия Ивановна.

– Вон там в копне – сказал Михаил и тихонько заплакал.

Баба Веселя медленно подошла к копне, наклонилась и начала разглядывать.

– Нет здесь никого – сказала она.

– Там она, смотри лучше, разгреби сено, лежит бедная – плачущим голосом сказал Михаил – Я же говорю, там она лежала и рука у нее была вот так – и поднял руку вверх.

Баба Веселя поворошила сено и опять тихо сказала – нет здесь никого.

– Как нет, не должно быть, там она – сказал Михаил.

– Не, не, ты ищи получше, закопалась наверное, внутри, внутри смотри – сказала Нюрка.

Евдокия Ивановна тоже пошла смотреть, обошла копну сено, все осмотрела и тоже сказала – да нет здесь никого.

– Куда же она делась, была же – недоуменно сказал Михаил – Может мужики приехали и в дом ее занесли, пошлите посмотрим. И они все вместе друг за другом пошли в дом. Баба Веселя первая открыла дверь и вдруг попятилась назад – Свят, Свят, Свят – сказала она.

– Что там? – спросил Михаил.

– Сам посмотри – ответила баба Веселя и отошла в сторону.

Михаил прошел вперед, Мария Николаевна за ним, они увидели, что Зинаида сидит за столом и пьет чай из блюда.

– Вот те на! – сказал Михаил.

Зинаида тоже удивленно смотрела на них и ничего не понимала, что происходит.

– Ты как сюда попала? – осторожно пройдя вперед, спросил Михаил.

– Ты что белины объелся или после вчерашнего совсем ничего не соображаешь? Не пове-
ришь, своими ногами пришла – поставив на стол блюдо – громко крикнула Зинаида – Ты
зачем их привел, я спрашиваю, ты зачем их привел, да еще в черных платках? Секту хочешь
открыть в мое доме? А эта зачем пришла? – показывая на Нюрку – спросила Зинаида.

– Да я это, я же поддержать Михаила пришла – оправдываясь сказала Нюрка.

– Поддержать значит, я спрашиваю, зачем ты их привел? – встав со стула и сделав
несколько шагов вперед, уже гневно спросила Зинаида.

– Михаил вот нас позвал тебя обмывать – тихо сказала Евдокия Ивановна.

– Ты Ивановна что, тоже с ним пила или разум потеряла? – подойдя поближе спросила
Зинаида.

– Да ты что, я не пью совсем, помочь хотела, ведь мы ко всем ходим – обиженно оправ-
дывалась Евдокия Ивановна.

Мария Николаевна поняла в чем дела – Пошлите от сюда – сказала она и вышла из дома,
за ней все остальные.

– Ой, как же так то, ведь уже почти померла, я уже и поминки могла бы помочь сделать
– недоуменно сказала Нюрка.

– Два дурака, людям голову морочат и себе покоя не дают, всполошили всех, скидавай
платок Ивановна – сказала баба Веселя.

Во двор заходила фельдшер Анна Макаровна, ее остановила Мария Николаевна, повела
за изгородь и начала ей все объяснять.

– Ты что, хоронить меня собрался? – подперев руки в бок и наступая на мужа, спросила
Зинаида.

– Так ведь ты же там, в копне и рука у тебя была холодная – заикаясь сказал Михаил.

– Дурак, я ночевала там, ты же опять в доме пьянку устроил, а рука холодная, потому
что замерзла, пока ждала когда свет погаснет, уснула. Так... ты мне скажи, кто еще знает, что
я померла?

– Почти вся деревня, а бригадир так и сказал : «Хорошая была у тебя жена, светлая ей
память», видишь Зин, прям так и сказал, уважают тебя в деревне.

– Сейчас Зин и тес привезут, чтобы завтра с утра начать гроб делать, все были рады
помочь горю моему, в беде не бросили, хорошие все – таки у нас люди.

– Ну доски я найду куда деть, а вот ты не мог в правлении денег попросить, жена ведь
все – таки померла или у них как всегда, касса пустая? Да, кстати, а где это ты был весь день,
куда ходил? Жена значит дома мертвая, холодная лежит, а ты по деревне шастать, подружайку
Нюрку привел?

– Зин ты что? Я же народ собирал, в правлении был, хлопот много было, вот бабу Веселю
и Евдокию Ивановну позвал, к Николаевне зашел – и Михаил чуть не плача сел на стул – Я же
о тебе беспокоился, по человечески похоронить тебя хотел.

– Знаю я, как ты обо мне беспокоился, опять от тебя самогоном тащит.

– Да это я у Нюрки, бражки не много выпил, чтобы не так сильно тосковать по тебе, а то прям душа разрывалась.

– Опять эта Нюрка, еще раз увижу тебя с ней, пришибу обоих, чтобы ее ноги здесь больше не было – со злостью сказала Зинаида.

– Что ты, что ты Зинуль – подойдя к жене и взяв ее за руку, виновато сказал Михаил. Я и в дом то к ней не заходил, она звала, а я не пошел, прям у калитки и выпил. Некогда мне было расслаживаться, дел то сколько было. Ну я Зин все успел сделать, тесу заказал на гроб, народ собрал, лопаты поточил могилу копать. Ой Зин такие лопаты в правлении тупые, пришлось Матвейча просить на станке поточить. Я вот что подумал, надо бы свои тоже к нему отвезти, пять минут и острые как лезвия будут, ты как думаешь? Зинаида посмотрела на мужа и сказала – Какой же ты у меня заботливый, цены тебе нет.

– Зин, я такой, ты просто не замечаешь, знаешь как я по тебе горевал, сколько слез выплакал. Все думал, где тебя похоронить, хотел место на погосте получше выбрать. Сначала, хотел рядом с матерью, но потом передумал, вы ведь как кошка с собакой ругались и решил отдельно. Вместе то конечно хорошо, все веселее было бы ну, а вдруг опять ругаться будете и я решил отдельно тебя похоронить. А ты как думаешь Зин, вместе лучше или отдельно?

– Даа, быстро же ты меня – глядя на мужа сказала Зинаида.

На улицы послышались чьи – то голоса.

– О! Мужики наверное приехали, тес привезли, Зинуль надо бы их угостить, не удобно, тоже ведь не отказались, помогли – сказал Михаил и тихо добавил – тес хороший, жалко отдавать, пригодился бы.

Михаил с Зинаидой вышли на крыльцо, запряженная лошадь с нагруженной телегой досками, стояла у палисадника. Двое мужчин, один пожилой, другой совсем молодой, стояли курили и ждали, когда кто ни – будь выйдет.

– Хозяин куда сваливать? – спросил один из них.

– Мужики, все отбой, похорон не будет – сказал Михаил.

– Ты что шутишь, как не будет, мы тес привезли или ты другой нашел?

– Ну живая я, живая, вы что не поняли? Гроб не пригодиться, хоронить некого – возмущенно крикнула Зинаида – можете уезжать – потом подумала и сказала – Так стойте! Тес оставляйте, пригодиться, а то вдруг опять умирать буду.

– Странные какие – то – сказал мужчина, что помоложе – Может не сюда привезли? – Поехали в правление, может еще никто не разошелся там, спросим – они сели в телегу, прямо сверху на доски и уехали.

– Куда поехали? Мои доски, мне выписали, я хозяйка, куда хочу, туда и деваю их – крикнула Зинаида им вдогонку.

Но они уже не слышали, лошадь быстро отъехала от их дома.

Михаил с Зинаидой переглянулись и присели на нижнюю ступеньку своего крыльца.

– Миш, ну почему ты у меня такой? Стоит только тебя оставить одного дома и ты опять за свое, когда ты пить перестанешь? Ну сколько можно с тобой бороться, как тебе еще нужно говорить, от людей ведь стыдно, все нервы ты мне вымотал. Что вот теперь про нас в деревне скажут, опозорил ты меня, сраму то сколько.

– Да нет Зин, не буду я больше пить, честное слово тебе даю, я только сегодня все понял, когда думал, что тебя потерял. Мне без тебя не жить, умру я без тебя Зин, как хорошо, что ты сейчас со мной рядом, все у нас теперь будет хорошо – и Михаил обнял свою жену.

Здорово кум, чем это у тебя пахнет, никак самогонку гонишь? – оглядывая все вокруг, спросил Афоня. – Что это они у тебя там развалились, дома спать не где? Дверь в соседнюю комнату была открыта и на железных кроватях, стоящих в ряд, как в больничной палате, лежали спящие женщины. – Ты гляди, как Маруська то храпит, ну и здорова баба, такой под

руку попадешь, не сдобровать будет – подумал Афоня. – Ты чего молчишь, язык проглотил что ли, от такого счастья, баб то сколько, а кум? Что делается, мне бы так, ты смотри, они прям косяками к тебе идут. А эта, эта, ты гляди – не унимался Афоня, глядя на Елизавету – Аж сетку всю промяла. Она лежала на спине, с раскинутыми руками, по сравнению с ее телом, кровать казалась совсем маленькой. И под тяжелым ее весом, матрац был вытянут, почти до пола.

Не обращая внимания на вошедшего Афоню, Егор Фомич сидел за столом и что – то писал. Надетый белый халат и сползавшие на нос очки, придавали его внешнему виду серьезного ученого.

– Я спрашиваю, чего это они у тебя развалились, на работе ведь они должны быть? – опять повторил свой вопрос Афоня.

– Тьфу ты! Сбил меня! – сердито ответил Егор Фомич – Что тебе надо, зачем пришел? Шел бы от сюда.

– Я то пойду, только вот, я к тебе как к куму зашел, предупредить тебя. Уже вся деревня про тебя говорит, что мол бабы на работу не выходят, целыми днями у тебя пропадают, придут проверять тебя – оглядываясь вокруг, как бы по секрету, тихо сказал Афоня.

– Что меня проверять, они сами приходят, никто их силком не заставляет сюда идти.

– Ну ладно кум, ты не обижайся, я же к тебе по – свойски зашел, родня как ни как.

– Пошли во двор, пусть спят – тихо сказал Егор Фомич и первым вышел на улицу, стараясь бесшумно шагать.

– А забор то ты зачем такой высоченный поставил, от врагов что ли? Или от мужиков ихних – и Афоня глазами показал на дверь, за которой спали женщины.

– От любопытных глаз, слушай кум, ты бы и правда шел от сюда, а то ко мне сейчас еще две новеньких должны прийти – сказал Егор Фомич.

– Ну ладно, я сейчас уйду, но ты мне скажи, что ты там в тетрадку записывал? Счет в них потерял? – и Афоня опять посмотрел на дверь.

– Дурак, капитал счет любит, вот и подсчитывал, что у меня получается – ответил Егор Фомич.

– А как ты додумался до этого или кто подсказал? – не унимался Афоня.

– В городе был, салон такой видел, женщины валом шли и прям идут, идут, вот где копеечка наверное и я решил попробовать, вдруг все получится. Только вот что – то , чего то не хватает, а чего, пока понять не могу, пока одна убыль. Вроде бы делаю все по плану... да что тебе говорить, разве ты поймешь – махнув рукой на Афоню, сказал Егор Фомич.

– Эээ нет, зря ты кум на меня так, ты вот мне скажи, какие затраты ты на них делаешь? Я смотрю койки там у тебя стоят, купил небось? Забор вон какой поставил, еще прибыли нет, а уже затраты делаешь. Ты меня в долю бери, я тебя враз на путь истинный направлю, будем мы с тобой вместе кооперацией заниматься. Одна голова хорошо, а две еще лучше, я плохого не посоветую, озолотимся! А ты что это, самогонкой их поишь? – спросил Афоня.

– Да, но и не только, еще мед покупаю, ведро целое стоит, они обмажутся, а потом еще и самогонку выпьют, чтобы процесс хорошо пошел, потеют лучше. – ответил Егор Фомич.

– Ну ты кум темный человек и что все ведро им измазываешь? – возмущенно спросил Афоня.

– Ну да, пусть мажутся, жалко что ли, это же для пользы дела – ответил Егор Кузмич.

– Неет, ты недалекий человек, да какая же у тебя прибыль будет, кто же ее так делает, чудной ты. Ты посмотри на Елизавету, да на нее одну полведра надо, да и вообще они у тебя здесь во какие! – и Афоня развел руками в сторону. – Ты где их таких набрал, по деревне вроде бы ходят, такие маленькие, шупленькие, а тут ты смотри. Ты вот что кум, мой тебе совет, бери маленьких, а эти не нужны тебе, от них одни убытки. Если меня слушаться, богатым будешь... вместе со мной – добавил Афоня.

– В том то и дело, на толстых все будет заметно, как они сбавляют вес, а худые что, на них не видно, как пришли тощие, так и ушли такие же. Но я не могу им отказывать, другие идти не будут, вот и принимаю всех подряд – сказал Егор Фомич.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.